

УДК 94(47).084.5

КОРПУСОВА Д.А., студент (Россия)

Научный руководитель - **Девятых С.Ю.**, канд. психол. наук, доцент
УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия
ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

КУЛАК КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ТИП РУССКОЙ ПОРЕФОРМЕННОЙ ДЕРЕВНИ

Введение. Крестьянская реформа 1861 года в России первая по времени и наиболее значимая реформа, приведшая к отмене крепостного права и введению крестьянского самоуправления. Реформа совершенно изменила все старые условия жизни, в особенности, условия жизни крестьянства. Если в дореформенные времена большая часть богатств в аграрном секторе России производилась мелкими хозяевами, составлявшими большую часть населения, и помещичьими хозяйствами, то после освобождения крестьяне были поставлены в такие условия, что уже не могли кормиться с оставшихся у них клочков земли и вынуждены были уходить на заработки в города. Вместе с тем, реформа стимулировала появление на селе таких хозяев, которые быстро сориентировались в новой ситуации и, значительно укрепив свое благосостояние, стали основанием нового сельского типа хозяев, получивших название «кулак».

В советской исторической науке изучение явления «кулачества» было политизировано, поскольку одним из мероприятий по преобразованию русской деревни в 1920-х - 1930-х годах было «ликвидация кулачества как класса». Вместе с тем, в условиях современного плюрализма мнений, процессы, происходившие на селе в указанные годы, рассматриваются не так однозначно.

Целью исследования является выяснение содержания понятия «кулак», которое сложилось в российской, а затем, и советской общественной мысли.

Материал и методы исследования. В качестве материала исследования выступала российская публицистическая и политическая литература последней трети XIX - первой трети XX веков, которая была проанализирована на предмет содержания интересующего нас понятия.

Результаты исследования. Слово «кулак», как и само явление, появилось в России еще в дореформенный период. По свидетельству В. Даля, «кулаком» на селе презрительно называли крестьянина, «обогадившегося на закабалении односельчан: перекупщик, живёт обманом, обчётом, обмером» [1].

Русские писатели-публицисты А. Левитов, Ф. Решетников, Г. Успенский, А. Эртель не только явили общественности ту несправедливость, которую творило по отношению к крестьянам «просвещенное общество» российских помещиков, но и показали все более обостряющийся конфликт между беднейшей и богатеющей частями пореформенного крестьянства. По общему приговору российской публицистики второй половины XIX в. кулак - человек, который ничего не производит и живет ростовщицеством.

Русский публицист А. Н. Энгельгардт давал такую оценку крестьянам-кулакам: «Настоящий кулак ни земли, ни хозяйства, ни труда не любит, этот

любит только деньги... Всё у кулака держится не на хозяйстве, не на труде, а на капитале, на который он торгует, который раздаёт в долг под проценты. Его кумир деньги, о приумножении которых он только и думает. Капитал ему достался по наследству, добыт неизвестно какими, но какими-то нечистыми средствами» [5, с. 355-356].

Итак, дореволюционные писатели-аграрники в слово «кулак» вкладывали, прежде всего, моральное содержание. Нравственный облик тех, кого называли «кулаком», вызывал презрение и моральное осуждение.

Российские марксисты все крестьянское население страны разделяли на три основные категории: деревенская беднота, выступающая в качестве батраков - наемных рабочих; кулаки - сельская буржуазия, использующая наемный труд; середняки - крестьяне, занимавшие среднее экономическое положение между первыми и вторыми. В. И. Ленин писал: «Середняк — это такой крестьянин, который не эксплуатирует чужого труда, не живет чужим трудом, не пользуется ни в какой мере никоим образом плодами чужого труда, а работает сам, живет собственным трудом. Таких крестьян было меньше, чем теперь, при капитализме, потому что большинство принадлежало к совсем нуждающимся, и только ничтожное меньшинство, как тогда, так и теперь, принадлежало к кулакам, к эксплуататорам, к богатым крестьянам» [3, с. 301].

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, в 1920-х годах, когда стало ясно, что единоличная деревня не прикормит страны, стал вопрос о коллективизации крестьянства.

В этой связи И. В. Сталин констатировал: «Выход в переходе мелких и распылённых крестьянских хозяйств в крупные и объединённые хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники. Без этого наше сельское хозяйство не в состоянии ни догнать, ни перегнать наиболее развитые в сельскохозяйственном отношении капиталистические страны» [4, с. 305 - 306].

Коллективизация лишала кулака социальной базы его благосостояния, поскольку коллективизация восстанавливала разрушенный реформой 1861 года традиционный общинный образ жизни.

Возникло явление, известное как «кулацкий террор» - запугивание сельчан и убийства агитаторов и активистов коллективизации. Все это нашло свое отражение в литературе 1930-х годов, в частности, в «Поднятой целине» М. Шолохова, ныне стыдливо замалчиваемой.

За годы коллективизации в протестах против ее проведения приняли участие примерно 700 – 800 тысяч крестьян по всему Советскому Союзу. Однако эти волнения скоро пошли на убыль - ни середняк, ни, тем более бедняк, не поддержали кулака.

Чтобы упредить протестное поведение несогласных, были приняты превентивные меры: кулаки или приравняемые к ним по решениям сельских сходов выселялись и перемещались на спецпоселения. И здесь не обошлось без перегибов: среди тех, кого выселили, оказались и те, кто пострадал только за то, что работал больше и лучше, чем другие.

Иначе говоря, всё вышло по известной русской поговорке: «Лес рубят - щепки летят».

В годы перестройки и в последующие за ней времена тема раскулачивания была тем тараном, которым сокрушали идеологию коммунизма, замалчивая о жертвах кулацкого террора.

С. А. Красильников [2] в своем исследовании спецпоселений приводит типичную биографию раскулаченных. Так, в 1930 году Д. Г. Некрасов как кулак был направлен на спецпоселение в Томскую область. Без потерь семья с четырьмя маленькими детьми добралась до места поселения, где еще приросла трем. Согласно постановлению СНК СССР от 22 октября 1938 года «О выдаче паспортов детям спецпереселенцев и ссыльных» его дети по достижении 16-ти лет получили паспорта и смогли поступить на учебу в крупный город.

Сам Дмитрий Григорьевич был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Согласно положению об этой медали, его и остальных членов семьи, проживавших вместе с ним, сняли со спецучета.

Зададимся вопросом: многие ли крестьяне в дореволюционной России, будучи привязаны к земле, меняли свое место жительства? Многие ли из них дали своим детям образование?

Заключение. Кулачество как социальное явление возникло в России как реакция на разрушение в результате государственных реформ традиционного крестьянского образа жизни и по своей сути отражало конфликт между коллективными и индивидуалистскими нормами морали. Последние победили, опять же, при помощи государства, а кулачество на долгое время перестало быть как социальное явление.

Список использованных источников: 1. Даль, В. И. Толковый словарь. Воспроизведение со второго изд. 1880 - 1882. Т. 2. И - О. - 807 с. 2. Красильников С. А. Корни и щепки. Крестьянская семья на спецпоселении в Западной Сибири в 1930-х – начале 1950-х гг. / С. А. Красильников, М. С. Саламатова, С. Н. Ушакова. – 2-е изд. – М.: РОССПЕН, 2010. - 327 с. 3. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 38. Март - июнь 1919. — Издание пятое. — М.: Политиздат, 1969 — 580 с. 4. Сталин И.В. Сочинения. Том 10. 1927: август - декабрь / И. В. Сталин. - М.: Госполитиздат, 1952. - 399. 5. Энгельгардт А. Н. Из деревни: 12 писем, 1872-1887. М.: Мысль, 1987.- 638 с.

УДК 338.23

ПЫЖАНКОВА Д.А., студент (Россия)

Научный руководитель - **Зябликов Д.В.**, канд. экон. наук,

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»»

г. Красноярск, Россия

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ